

Н.Ю. Ульченко

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ПРАВЯЩЕЙ С 2002 г. ПАРТИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ И РАЗВИТИЯ ТУРЦИИ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

В 2001 г. экономика Турции пережила очередной финансово-экономический кризис, который представлял собой, по удачному определению российского экономиста В. Мау, “популистский бюджетный кризис, которых в XX веке были десятки”¹. Такого типа потрясения были свойственны и турецкой экономике на рубеже XX–XXI вв. Дело в том, что с конца 1980-х годов стремившиеся повысить свою популярность малоустойчивые правительства стали рассматривать дополнительные бюджетные расходы и связанные с ними бюджетные дефициты в качестве средства оживления потребительского спроса и экономики в целом.

Либерализация финансового рынка Турции открыла пути для использования краткосрочных иностранных займов в качестве источника финансирования бюджетных дефицитов. Агентские функции в этой схеме – функции привлечения иностранных займов для скупки высокодоходных государственных долговых обязательств – с удовольствием приняли на себя турецкие национальные банки. В итоге благополучие национальной экономики попало в зависимость от притока “горячих денег” из-за рубежа, отличающихся высокой мобильностью и чувствительностью к ухудшению экономической конъюнктуры национального рынка. Подобная схема экономического роста (точнее, перегрева экономики) неизбежно привела к кризису, который развился в 1994 г.

Стабилизационные усилия властей в силу их недостаточной последовательности длительное время не давали результатов, а все же достигнутые в 2000 году первые положительные итоги были недостаточно прочными. Поэтому в 2001 г. Турция пережила очередной финансово-экономический кризис, обусловленный теми же причина-

ми, что и кризис 1994 г.: сохранявшейся несбалансированностью в сфере госфинансов и высокой степенью зависимости экономики от притока краткосрочных иностранных инвестиций, использовавшихся для финансирования дефицита.

Начавшаяся после кризиса 2001 г. реализация Программы построения сильной экономики Турции обеспечила первые признаки оживления, но ряд важнейших макроэкономических показателей по-прежнему свидетельствовал о сложной ситуации, сохранявшейся в стране к концу 2002 г.: инфляция по итогам года составила 45%, ставка по долгосрочным кредитам превышала 63%, дефицит бюджета превысил 14% ВВП, а госдолг – почти 80% ВВП страны².

В ноябре 2002 г. происламская Партия справедливости и развития (ПСР) одержала свою первую победу на парламентских выборах. Успех ей обеспечило, среди прочих факторов, до некоторой степени критическое отношение к стабилизационным мерам, предлагавшимся МВФ, как противоречившим самой сути Турецкой Республики, которую Конституция страны определяет как социальное государство.

Поэтому суть экономической политики ПСР в качестве партии власти заключалась в достижении компромисса между проведением стабилизационной программы, согласованной с МВФ, и более или менее активной социальной политикой, что должно было хотя бы отчасти обеспечить сохранение идентичности партии в процессе продолжавшегося сотрудничества с Фондом. При этом основными параметрами сдерживающей фискальной и кредитно-денежной политики являлись согласованные с МВФ относительные размеры дефицита бюджета и уровня инфляции.

Уже к следующим парламентским выборам, прошедшим летом 2007 г., ПСР по-

дошла с убедительными экономическими результатами. На фоне заметного сокращения бюджетного дефицита отношение госдолга к ВВП снизилось почти вдвое. В итоге впервые за последние 34 года экономической истории страны удалось снизить годовой уровень инфляции до показателей, выражавшихся однозначной цифрой: по итогам 2007 г. она незначительно превысила 8%. Макроэкономическая стабилизация позволила поддерживать устойчивые и при этом достаточно высокие темпы роста: в 2003–2006 гг. – 7,3%. Итоги 2008 г. оказались более скромными, в основном из-за последнего “провального квартала”, когда началось погружение экономики Турции в глобальный экономический кризис: темпы роста турецкой экономики снизились до 0,7%.

В 2009 г., ставшем пиком первой волны кризиса, Турция пережила падение темпов роста экономики, правда, оно было менее глубоким, чем в других странах, – около 5%. Смягчению кризиса во многом способствовала успешно проведенная ранее реформа банковского сектора, которая позволила избежать банкротств и сохранить его в полном объеме. С 2010 г. в стране возобновился активный экономический рост, составивший почти 9%, предполагалось, что по итогам 2011 г. ВВП Турции вырастет на 5%. В 2010 г. правительство отказалось от продолжения кредитного сотрудничества с МВФ. Нынешняя экономическая политика определяется Программой среднесрочного развития Турции на 2010–2012 гг.³ По итогам 2010 г. дефицит бюджета составил 3,3%. По имеющимся оценкам, в 2011 г. дефицит бюджета составил около 3% ВВП.

Продемонстрировав по итогам 2010 г. самые высокие среди стран ОЭСР темпы роста, Турция вышла на показатель подушевого ВВП в 10 тыс. долл., а по объемам валового внутреннего продукта, исчисленного по паритету покупательной способности (1 трлн. долл.), заняла 16-ю позицию в мире. Правительство активно разрабатывает долгосрочные прогнозы развития страны, ориентируясь в том числе на дату 2023 г. – столетний юбилей республики. Предполагается, что к этой дате Турция войдет в число 10 крупнейших экономик мира⁴.

Поскольку, как неизменно подчеркивается в партийных документах, “основная

цель экономической политики – повышение благосостояния и степени удовлетворенности народа”, то особое место в политике ПСР уделяется борьбе с бедностью и неравномерностью в распределении доходов. Как отмечалось в правительственной программе 2011 г., разрыв в уровне доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных сократился с 18 раз в 2002 г. до 13 в 2009-м. Если в 2002 году свыше 130 тыс. человек в стране имели месячный доход менее 30 долл., то к 2009 г. таковых не осталось.

Итак, какие механизмы позволяют правительству ПСР достигать экономических успехов? Поддержание относительной сбалансированности между государственными доходами и расходами правительство обеспечивает посредством все большего сокращения инвестиционных расходов. В последние пять лет правления ПСР они составляют от 8 до 10% суммарных расходов бюджета, тогда как еще во второй половине 1990-х на них приходилось 15–20%. Но если в период 1990-х – начала 2000-х годов их сокращение и удержание на низком уровне было неизбежным в связи с давлением процентных выплат по обслуживанию государственного долга, то успех стабилизации теоретически позволяет правительству возобновить активную инвестиционную деятельность, чего оно не делает на практике. В итоге в суммарном объеме инвестиций в национальную экономику доля государства сократилась с 32% в 2002 г. до менее чем 20% к концу первого десятилетия 2000-х гг.⁵

Снижение инвестиционной активности правительства в период правления ПСР, пожалуй, укладывается в предлагаемое турецкими авторами определение экономической политики партии как имеющей неолиберальный характер со свойственными ей акцентами на приватизации, экономической свободе, снижении роли государственного экономического регулирования, “уменьшении” государства⁶.

При этом власти не стремятся к заметному увеличению расходов на заработную плату госслужащих, как это было в 1990-е: они удерживаются на стабильном уровне около 20% от суммарных расходов бюджета. Если длительное время основной статьей расходов “расстроеного” бюджета оставались процентные выплаты по госдолгу, то в результате усилий правитель-

ства по финансовой стабилизации и активизации социальной политики удельный вес расходов по статье “здравоохранение, пенсионное обеспечение и социальная помощь” в 2010 г. превысил расходы по обслуживанию долга, составив 16,4 и 18,7% соответственно⁷.

Социальные расходы в бюджете выросли к 2010 г. по сравнению с 2002 г. на 6 процентных пунктов. Масштаб охвата бедных социальной помощью только в 2010 г. составил 10 млн. человек.

При большом разнообразии социальных программ правительства основная их часть направлена на поддержку малоимущих и околосредних слоев. По мнению турецких исследователей, нововведение ПСР в области социальной политики состоит в ее трансформации из “инструмента ослабления влияния бедноты” в инструмент расширения ее поддержки на фоне заметного увеличения объемов помощи и роста масштабов охвата. В итоге правительство обеспечило себе надежные позиции среди “своего” избирателя и гарантии от развития сценария по образу и подобию Египта и других оказавшихся “неспокойными” арабских государств.

Инвестиционный процесс оказался перенесен частному сектору, а факторы экономического роста сместились с растущего потребительского спроса в период бюджетных дефицитов 1990-х на инвестиции. И хотя в рамках данной модели удалось добиться повышения нормы инвестиций с 16,5% в 2002 г. до 25,2% в 2007 г.⁸, значительную роль в процессе их финансирования играли и продолжают играть внешние источники. В 2002 г. дефицит по счету текущих операций платежного баланса имел более чем скромные значения – около 1,5 млрд. долл.⁹ Неуклонно повышаясь на протяжении 2000-х гг., он достиг в 2008 г. 42 млрд. Снизившись в кризисном 2009 г., по итогам 2010 г. он превысил предкризисный уровень, достигнув 49 млрд. долл.¹⁰ В перспективе смещение акцента в процессе внешних займов вслед за инвестированием на частный сектор может обеспечить ставшую крайне актуальной в последнее время структурную перестройку турецкой экономики – ее переход на новый уровень экспортоориентированного развития, цель которого состоит в переключении на производство более высокотехнологичной

продукции. В случае успеха можно ожидать и решения проблемы сокращения дефицита по счету текущих операций. Пока доля высокотехнологичной продукции в производстве и экспорте Турции составляет не более 6%¹¹.

Поэтому Турция, как и большинство стран с растущими рынками, по-прежнему в значительной мере зависит от степени интереса “мировых денег” к инвестированию в ее экономику, а также от общего уровня их доверия к такого рода рынкам.

Большую, в том числе стабилизирующую, роль в развитии Турции в предкризисный период играли резко возросшие прямые иностранные инвестиции (ПИИ): в 2007 г. Турции удалось привлечь свыше 22 млрд. (максимальный показатель). Но после кризиса в 2010 г. их объем составил всего 9 млрд.¹² Как ожидалось, по итогам 2011 г. их объем составил 12 млрд. долл.

В остальном же потребности национальной экономики во внешних источниках финансирования удовлетворяются за счет кредитов, привлекаемых частными фирмами, занятыми производством товаров и услуг. В 2003 г. этот показатель составлял 4,7 млрд. долл., а в 2008 г. достиг своего пика в 33,8 млрд. долл.¹³

Внешний долг страны вырос с 144 млрд. долл. в 2003 г. до 290 млрд. в 2010 г., хотя его отношение к ВВП снизилось с 47 до 39%¹⁴.

Итак, достигнув макроэкономической стабильности и обеспечив на ее фоне довольно устойчивый рост, правительство ПСР не сумело решить основной проблемы турецкой экономики – преодолеть зависимость процесса экономического развития от внешних источников финансирования. Более того, за время правления ПСР эта зависимость заметно усилилась. Основная новация в сфере ее экономической политики заключается в перемещении финансовой несбалансированности, а значит связанных с этим рисков, из сферы государственных финансов в реальный сектор турецкой экономики. Ограничив свои расходы и вмешательство в производство, правительство не без успеха сосредоточилось на решении социальных проблем одной из наиболее активных частей своего электората.

Основным субъектом, осуществляющим производственную деятельность и

использующим внешние займы для ее финансирования, становятся турецкие частные компании. В этой ситуации чрезвычайно важным становится вопрос их финансовой устойчивости, что важно как с точки зрения доступности новых займов, так и погашения старых. Стабильное развитие турецкой экономики оказалось важ-

ной предпосылкой для увеличения притока внешнего финансирования через такой канал, как прямые иностранные инвестиции. В то же время высоким остается уровень кредитной зависимости, что порождает неуверенность в экономическом будущем страны, особенно в условиях нарастания второй волны глобального кризиса.

¹ May В. За будущий подъем заплатят держатели долларов // Известия, 07.07.2008.

² Guven ve İstikrar icinde durmak yok yola devam, Haziran, 2007, s. 25–59. – www.akparti.org.tr, s. 39.

³ Orta Vadeli Program (2010–2012). 16 Eylül 2009. Ankara, s. 22, 27, 28 // www.hazine.gov.tr

⁴ Devlet Bakanı ve Başbakan Yardımcısı Sayın Ali Babacan'ın Konuşma Metni / Bahçeşehir Üniversitesi “2013: Türkiye'nin Yüzüncü Yıl Vizyonu”. Konferansı, 26 Mart 2011 // www.hazine.gov.tr

⁵ TUIK. İstatistik göstergeler 1923–2008. Ankara, 2009, s. 746.

⁶ Подробнее см., например: Onur M. Sosyal Politika Açısından AKP Dönemi: Sosyal Yardım Alanında Yaşananlar // Çalışma ve Toplum, 2011, № 1, s. 193.

⁷ TOBB. Ekonomik Rapor 2005, s. 84; TOBB. Ekonomik Rapor 2009, Ankara, 2010, s. 82; TOBB. Ekonomik Rapor 2010. Ankara, 2011, s. 92.

⁸ TUIK. İstatistik göstergeler 1923–2008, s. 746; TOBB. Ekonomik Rapor 2008, Ankara, 2009, s. 34.

⁹ TOBB. Ekonomik Rapor 2003. Ankara, 2004, s. 109.

¹⁰ TOBB. Ekonomik Rapor 2010, s. 145.

¹¹ Ninth Development Plan (2007–2013), 2008 Annual Programme, p. 159. – <http://ekutup.dpt.gov.tr/program/2008i.pdf>

¹² TOBB. Ekonomik Rapor 2009, s. 109; TOBB. Ekonomik Rapor 2010, s. 118.

¹³ TOBB. Ekonomik Rapor 2009, s. 107.

¹⁴ TOBB. Ekonomik Rapor 2009, s. 136; TOBB. Ekonomik Rapor 2010, s. 145.